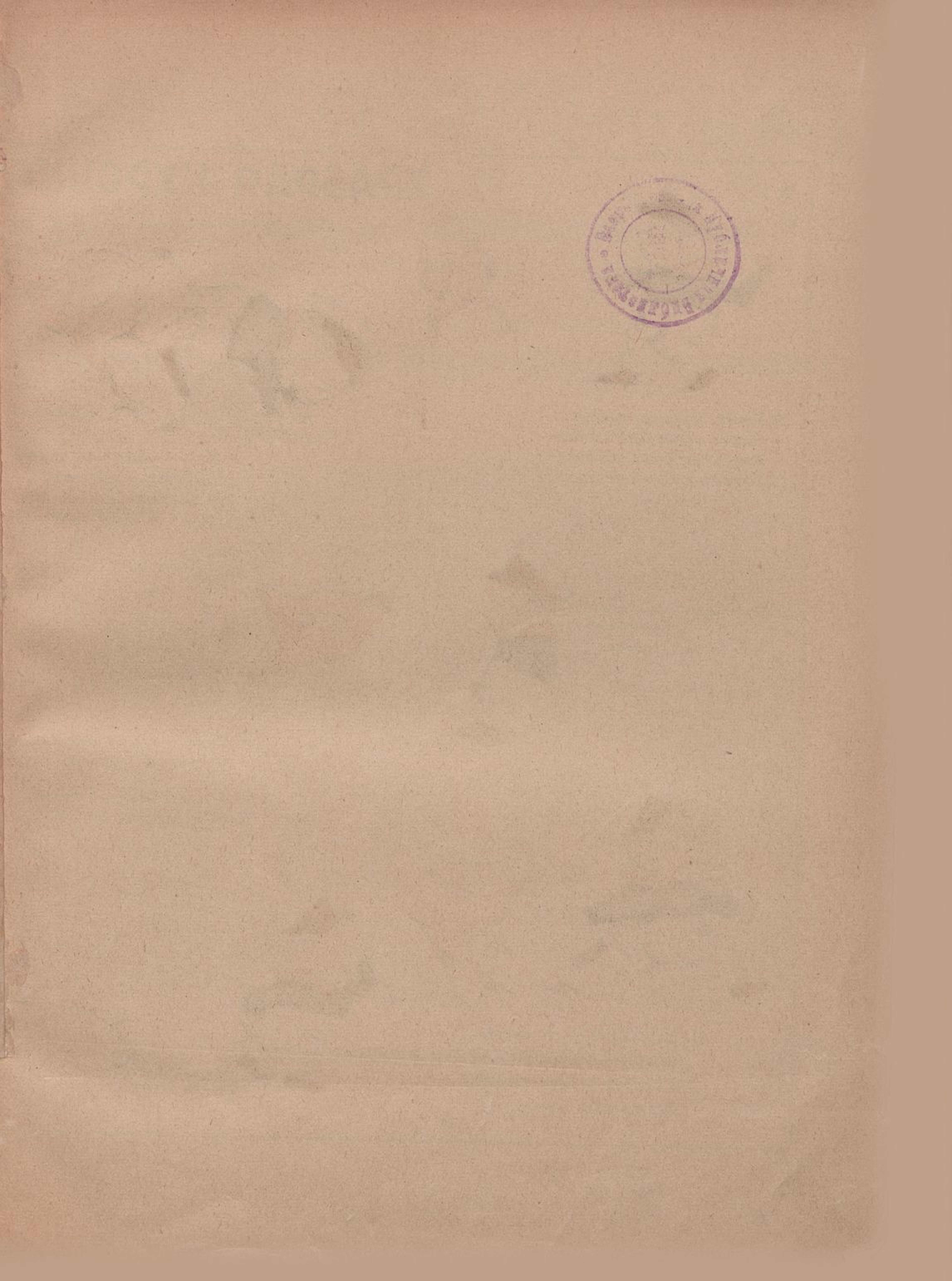
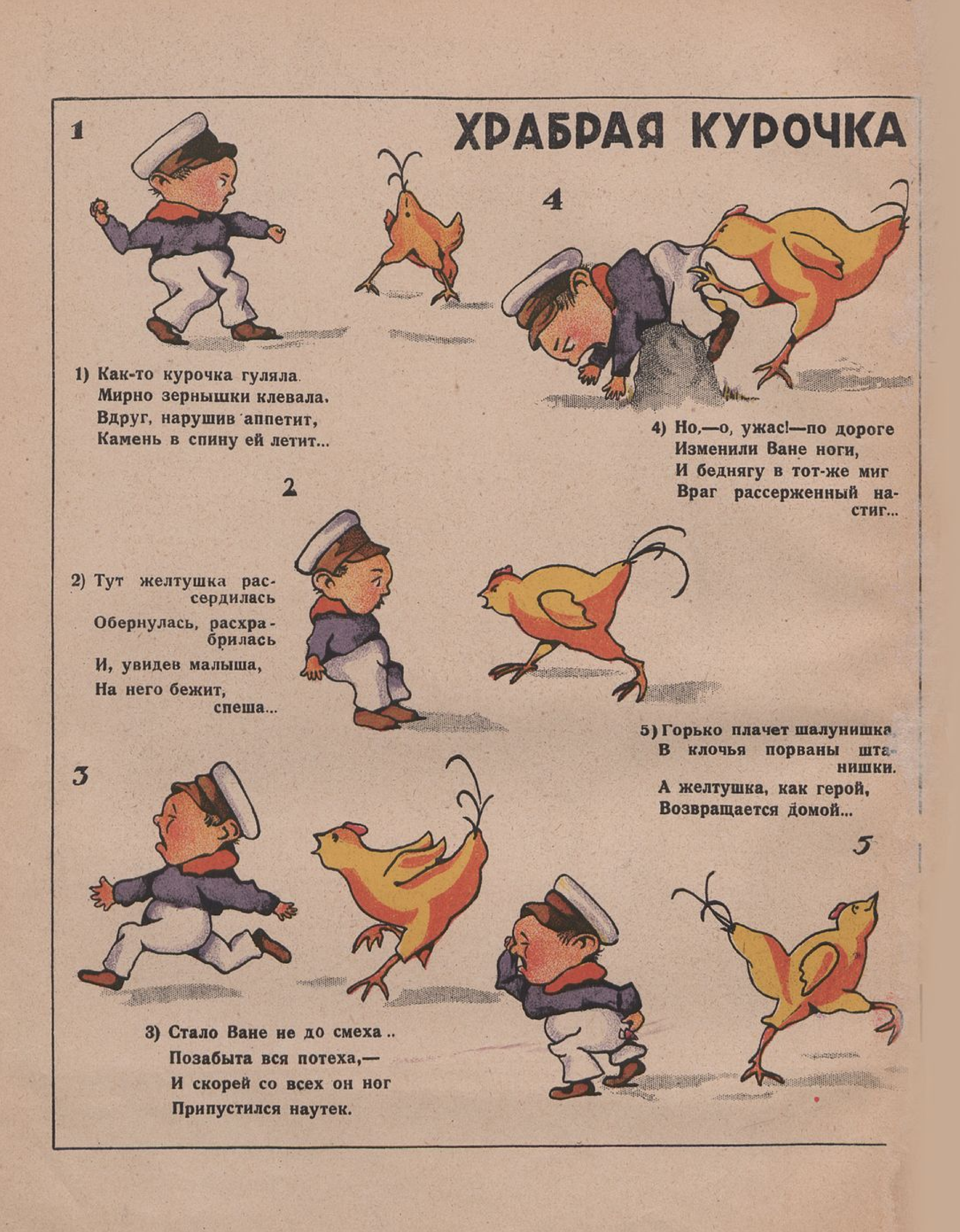

МУРЗИЛКА
1926 г.
№ 7
ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ХРАБРАЯ КУРОЧКА
1
1) Как-то курочка гуляла.
Мирно зернышки клевала.
Вдруг, нарушив аппетит,
Камень в спину ей летит...
2
2) Тут желтушка рассердилась
Обернулась, расхрабрилась
И, увидев малыша,
На него бежит, спеша...
3
3) Стало Ване не до смеха ..
Позабыта вся потеха,—
И скорей со всех он ног
Припустился наутек.
4
4) Но,—о, ужас!—по дороге
Изменили Ване ноги,
И беднягу в тот-же миг
Враг рассерженный настиг...
5
5) Горько плачет шалунишка,
В клочья порваны штанишки.
А желтушка, как герой,
Возвращается домой...

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

1926 ГОД.

Год III издания.

Всероссийская Публичная Библиотека имени Ленина
XXVI-18

Дети бастующих английских шахтеров.

Рис. Б. Иогансона.

Рано утром пошла старая бабка Хивря к себе на огород. Ухватила морковку за ботву, дернула и обмерла от ужаса

Вместо моркови — оказалась будто маленькая красная рука, да с пальцами, — страшная такая.

Как завопит Хивря на весь огород:

— Ох, лишечко, лишечко!..

Соседка Мотря мимо шла. Спрашивает:

— Что, бабуся Хивря, приключилось такое?..

Да как увидала ручку на ботве, — плюнула и говорит:

— Плохо твое дело, бабуся, надо весь огород перекопать и все овощи уничтожить. Вот что!..

Сбежались изо всех хат молодки и старухи, — ахают, охают, руками машут:

— Беда!.. Вот какое горе приключилось у бабушки Хиври...

— Надо, — говорят, — ту руку проклятую на дороге закопать, и пусть ее народ проходящий и проезжий топчет да топчет... А огород весь перекопать, и овощи непременно в овраг свезти. Иначе беда будет.

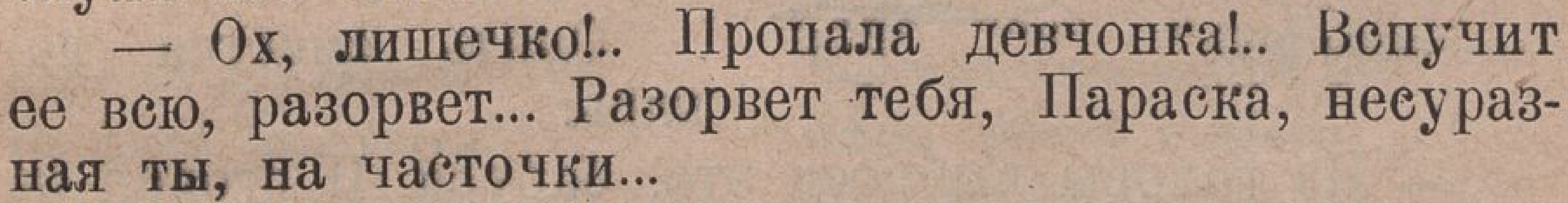
А той порой маленькая Параска, внучка бабки Хиври, сзади подобралась и жует морковь-руку на ботве, да жует. Сладкая она, вкусная.

Бабка Хивря оглянулась, а в руке у нее — только ботва.

— Где же ручка то на ней?..

А Параска стоит да жует,—дожевывает морковку.

Застонала бабка Хивря; руками всплеснули все бабы.

— Ох, лишечко!.. Пропала девчонка!.. Вспучит ее всю, разорвет... Разорвет тебя, Параска, несуразная ты, на часточки...

Параска слушала, слушала, да как заревет в голос...

— К лекарю вези, Хивря, в больницу,—кричит народ.

— Гляди, как бы дорогой ее не разорвало.

Галдят все кругом,—страшно слушать.

Живо собралась бабушка Хивря в больницу.

Ведет Параску за руку, да на нее косится:

— „А ну-ка разорвет ее... Оглушит!..“

К доктору первая попала. Как узнал народ, в чем дело, расступился перед бабушкой Хиврей.

— Иди, иди, бабуся, вперед всех, раз такое дело вышло...

А лекарь выслушал,--да как захохочет...
Потом головой покрутил.

— Ох, темнота! — говорит. — Не рука это была вовсе, — а самая настоящая морковь. Иной раз и в виде ноги она вырастает. А что-ж такого? Морковь—морковь и есть...

Не верит бабушка Хивря.

— Ужли не разорвет Параску-то? И огород не перекапывать, и овощи не губить?..

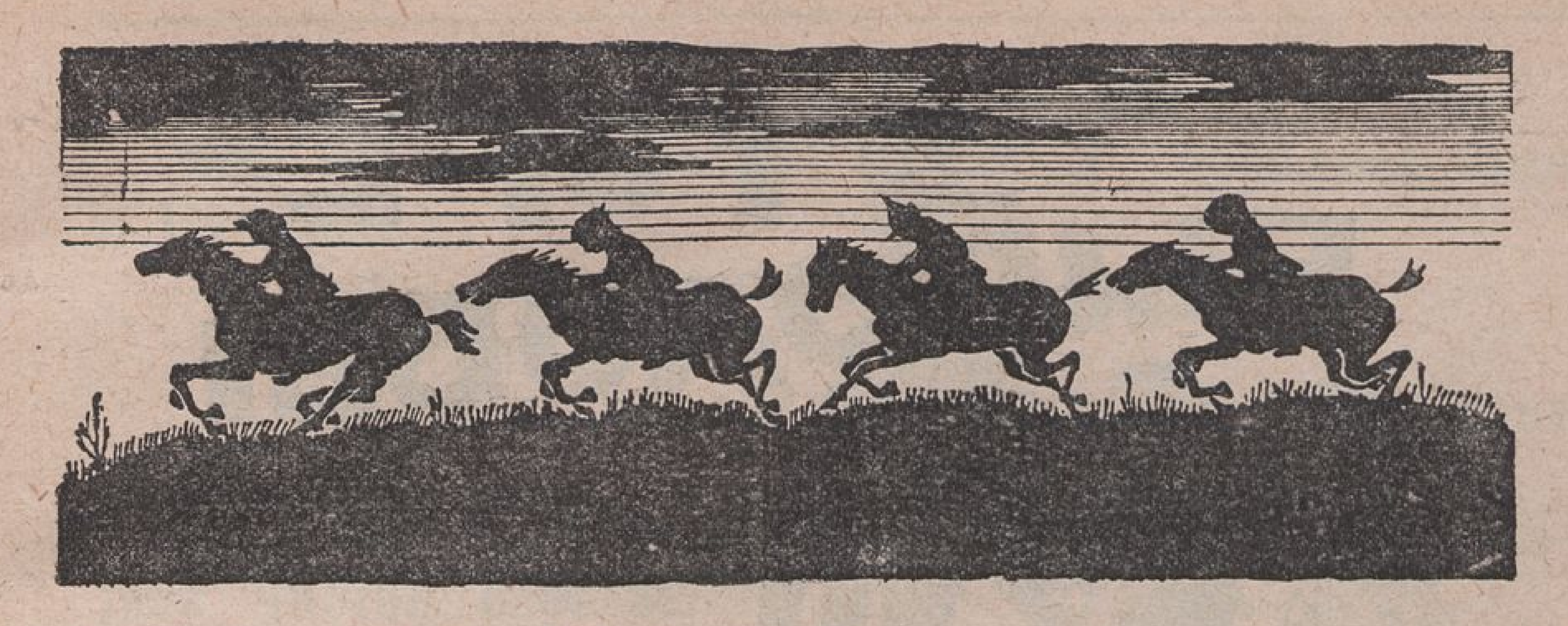
Опять смеется лекарь.

— Из головы выброси это, бабуся. И огород не порти, и овощи собери, да на базар. И Параска твоя цела будет. То-то, говорю, от темноты вашей бредни всякие вздорные распускаете...

Повеселела бабушка Хивря, а Параска на одной ножке скачет, напевает:

— Не лопну я, бабушка, не лопну!.. Сам лекарь сказывает!..

М. Б-ва.

Лошадки.

Я в конюшне сижу
Лошадей сторожу.
Просижу я до утра.
Спят на сене кучера.

Кони об пол стук да стук...
На дворе поет петух.
Тихо фыркает гнедой.
Посветлело за стеной.

Ночь прошла, вставать пора,—
Просыпайтесь, кучера!
Подымайтесь поскорей,
Запрягайте лошадей.

Стук и-хлоп! Тра-та-та!
Растворились ворота.
Стук-топ! Вот мой конь,
Резвый, быстрый, как огонь.

Чок-чок! Стук подков
Вдоль заборов и домов.
Трах-тах! Шум колес
С горки в поле, под откос.

Мчитесь, ноги! Бейся, грива!..
По дороге, вдоль обрыва
Быстро, быстро, путь далек...
Чок-чок-чок, чок-чок-чок.

М. Клокова.

Рис. А. Соборовой.

Пузырь — маленький — ростом будет до колен отцу.

Пузырь голову запрокинет, — вон куда отец над ним идет, высоко-высоко, не достанешь. А сверху свешиваются большие усы, и ласково светятся глаза.

Отец — большой, а мать, как только развозится отец с Пузырем, говорит отцу:

— Ты словно маленький!.. Маленький и есть!..

За то Пузырь отца и любит.

Сядет отец к Пузырю на пол.

— Давай, Пузырь, из чурок наш завод строить.

Пыхтит Пузырь, и отец пыхтит. Весь пол чурками да кубиками заставят.

Мать ворчит:

— Ишь, маленькие, развозились... не пройти!..

А то отец за медведя идет: под стол залезет, рычит: — Ррры... Р-ры...

А Пузырь на него идет охотиться. Схватятся, начнут бороться на полу, — пыль столбом, все вверх дном. Опять мать кричит:

— Да ну вас! Всю комнату разворотите...

Как-то в воскресенье за город собрались отец с Пузырем.

— Рыбы наловим на обед...—говорят.

Мать только головой качает.

— Ох, уж рыболовы! Сами-то рыбам на обед не попадитесь...

До реки итти не больно далеко. Речка небольшая, чистая, светлая.

Сидит на берегу Пузырь с отцом, да еще—подруга Пузыря, Нютка соседская, увязалась,—тоже клоп этакий ростом.

Удочку закинули. Сидели, сидели,—нет ничего.

Отец задремал, на берегу разлегся,—похрапывает...

Тут к разу поплавок задрожал, да в воду—юрк-юрк, как живой...

Нютка кричит Пузырю:

— Тащи... Тащи...

Пузырь за удочку,—а она от него в реку, — он за ней, да—бух в воду. Кричит:

— Ай, ай, ай!..

А Нютка вопит:—Утоп, утоп... Рыбина Пузыря с'ела!..

Отец Пузыря вскочил:

— Ах, батюшки!..

Да—в воду...

Пузыря вытащил, а потом удочку ухватил. Вытащил—окунище на крючке во какой...

Пузырь, было, реветь хотел, да увидел рыбину — засмеялся...

— Моя!.. Моя!..

Домой идут мокрехоньки. Мать на крыльце встретила. Головой качает.

— Что я говорила-то?.. Эх, вы!..

Отец ей кричит:

— Гляди, рыбину какую мы поймали...

— Видно, руками по дну реки шарили,—смеется мать.—Как вас одних-то пускать?.. Погляди, на что вы оба похожи,—нитки сухой на вас нет...

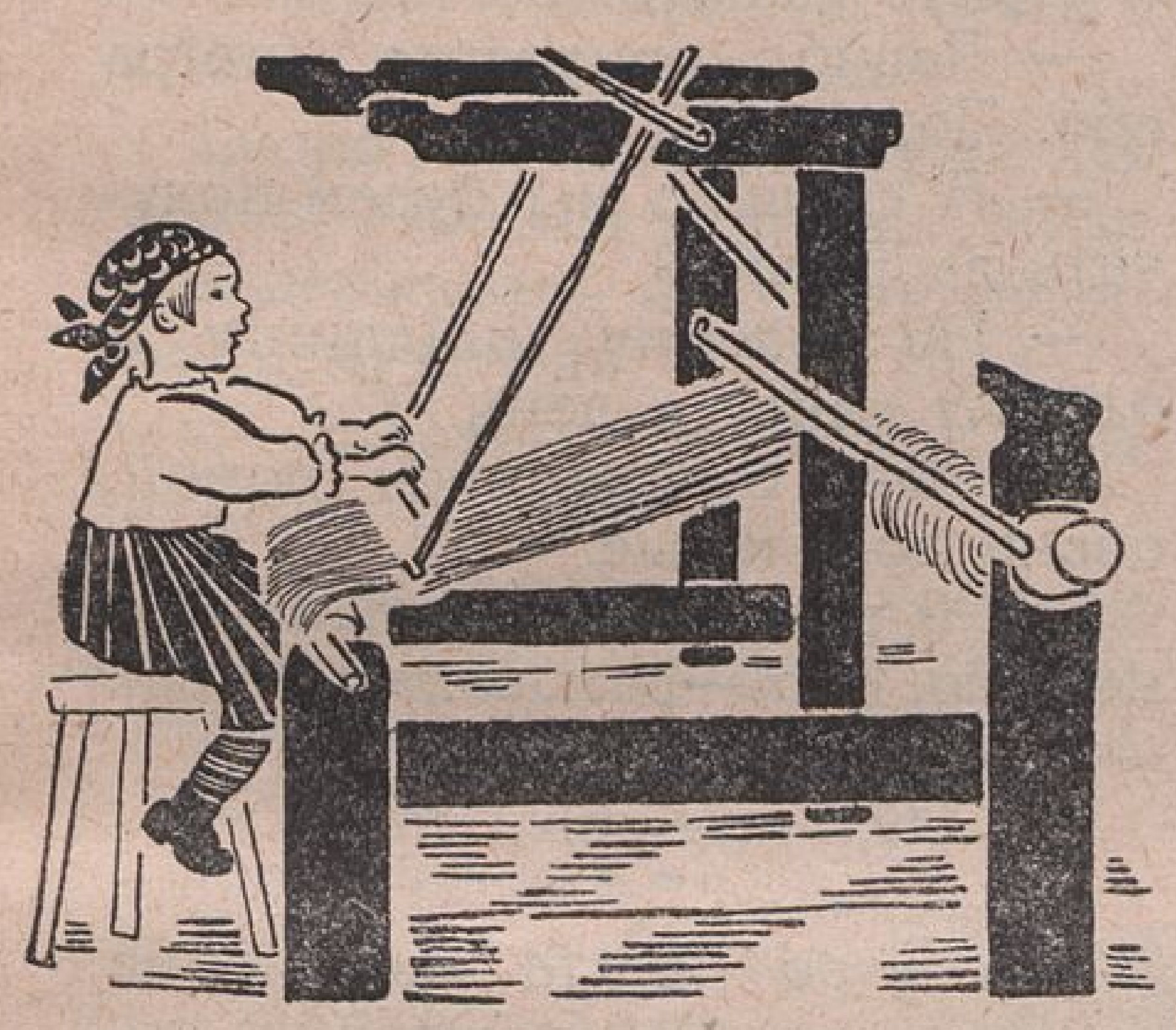
Смеется отец Пузыря, смеется Пузырь, скалит зубы Нютка.

Только окунь не смеется. Ему одному не до смеха...

Ф. Д.

ЛЕН.

За поляной белый лен,
Сеян, сеян, не делен!
Стежками, дорожками,
Звонкими сережками
Разрядился, запестрел,
Над загоном зазвенел!
Ах, лен, ты, мой лен,
Сеян, сеян, не делен!

Грозами, покосами,
Утренними росами
Выйдешь, выйдешь, расцветешь
И приветлив, и пригож!
У нас лен не делен,
На лужайке расстелен!
Уж мы этот белый лен
Под весенний перезвон
Веяли,
Сеяли,
Урожай лелеяли!

Уж мы этот белый лен
Под жужжанье веретен
Выходим,
Выгладим,
На холсты повыпрядем,
Васеньку повырядим!
Уж как выйдет вдоль слободки,
Выйдет Васенька-весна
В расшитой косоворотке
Из серебряного льна!
Ах, лен, ты, мой лен,
Не молочен, не делен!
Не молочен, не колочен,—
На лужайке расстелен!

Ф. Нефедов.

ДЕТИ ШАХТЕРОВ

Рис. В. Штраниха.

Маленький Роб был очень доволен. Сегодня он кончил школу и теперь может начать работать и помогать семье.

— Ведь мне 12 лет, мама, и меня примут на работу? — приставал он к матери.

Та только качала головой.

— Рано еще тебе, Роби. Ты измучаешься на этой работе.

Но Роб в тот же вечер отправился к штейгеру Черному Джеку. Около его дома он встретил школьницу Мизи.

— Ты куда, Мизи?

Она вся покраснела и прошептала:

— Хочу записаться на работу, в отборщицы.

На стук в дверь к ребятам вышел штейгер.

— Мистер Джек, — сказал Роб, — мы сегодня окончили школу и пришли просить работу в шахтах. Ведь мы — дети шахтеров. Народ привычный.

Штейгер усмехнулся:

— Мы не берем девочек. Но мальчики могут помогать женщинам сортировать уголь.

— Возьмите Мизи на пробу... Она не уступит мне в работе, — горячо сказал Роб.

— Ладно, приходите завтра оба. Посмотрим.

— А сколько мы будем получать за работу?

— По одному шиллингу и одному пенсу в день.*)

Ребята отправились домой, очень довольные.

— 6 шиллингов 6 пенсов в неделю, Роб, — радовалась Мизи. — Это большие деньги!..

— Ну, еще бы, Мизи.

***

На утро ребята вышли на работу рано. Было холодно, полутемно.

Огромные колеса с бесконечным ремнем с шумом вертелись, и из черных шахт поднимались бадьи с углем. Колеса вертелись, трещали, скрипели, пугая детей.

Старик - рабочий указал ребятам маленькую площадку ши-

*) Шиллинг — 50 к., пенс — 4 к.

риной с метр, которая шла вдоль ссыпки угля.

— Вот станьте здесь и следите, чтобы туда, вниз, не попал ни один камень. Увидите камень, выбрасывайте его; камни отвезут в мусорную кучу.

Площадка была плохо огорожена, можно было легко упасть с нее. Внизу на глубине 5—6 метров бежали по рельсам платформы с углем.

Ребята усердно принялись вытаскивать камни из тачек с углем и отбрасывать их.

Скоро у Роба стала кружиться голова, заныла спина. Мизи едва держалась на ногах, бледная, измученная.

— Отдохни, Мизи; у тебя кружится голова?

Мизи не слышала, в ушах ее звенело: „6 шиллингов 6 пенсов в неделю; 6 шилингов, 6 пенсов в неделю!..“

Машины гремели, стонали все те же слова,—это давало бодрость и силу девочке.

Мизи выпрямилась, и в ту же минуту все кругом нее завертелось вихрем. Она зашаталась и упала на груду камней, поранила руку и рассадила щеку.

Одна из работниц подняла Мизи, дала ей выпить воды и посадила в стороне.

— Что, скисла, девочка?— добродушно сказала она,—Ну, посиди, отдохни.

Мизи была совсем больна и разбита. Голова кружилась, ее тошнило. А ведь она проработала только час... Как же быть?

Старик рабочий крикнул:

— Чего расселась? На работу!

Мизи с трудом поднялась, Руки ее были изранены, избиты, в грязи; голова болела, спина ныла. Она работала, как в бреду.

И только слова „6 шиллингов 6 пенсов в неделю“ давали ей все новые и новые силы.

Какое было счастье, когда огромные стонущие колеса, наконец, смолкли и остановились.

Работа кончена! Можно итти домой.

Роб едва доплелся до дома. Но у порога он приободрился и вошел в комнату веселый и довольный.

— Вот так поработали!—весело сказал он матери.

И вдруг осекся.

— Что случилось, мама? — спросил он.

Мать сидела у стола, утирая слезы. У окна стоял отец-шахтер, еще в грязной одежде, немытый, прямо с работы.

— В чем дело, отец?

Старый шахтер повернулся и сказал:

— Будет забастовка. Владельцы шахт хотят снизить нам заработок. Ребята не хотят работать и голодать. Лучше бастовать, лишь бы добиться хорошего заработка.

У Роба похолодели ноги.

„Как же теперь? Ведь он так рассчитывал на работу, чтобы помогать отцу, и вдруг забастовка!.. Но, с другой стороны, —ведь это страшно тяжелый труд на копях. Он сам сегодня впервые испытал его, хоть и не вполне. И из заработанных грошей еще хотят урезывать“.

— Нет, отец,—сказал Роб.— Если так, надо бастовать.

Отец горько усмехнулся, пожал ему руку и сказал:

— Так, Роби. Нашего полку, значит, прибыло!..

На заводе.

Заводской гудок гудит,
И в широкие ворота
Весь рабочий люд спешит.
Начинается работа.
Заработали станки,
Застучали молотки,
Сталью пилы заскрипели,
Засверлили дыры дрели.
Так в работе день идет:
Все шумит, гудит завод.
И с утра до самой ночи
Там проводит дни рабочий.

Вл. Тамбеллине.

Рис. В. Филиппова.

Прибежал Миша домой, в лесную сторожку:

— Тятя, погляди... там колючка. Валет лает: она ему всю морду исколола.

Пошел отец за Мишей, видит, у березового пня—колючка, а возле собака Валет стоит и лает. Засмеялся лесник.

— Это—ежик. Погоди, возьмем его домой.

Зацепил ежа палкой, смахнул в лукошко и принес в лесную сторожку.

В избе ежик чуть-чуть опустил иглы и выставил остренькую мордочку—совсем свиной пятачок, да как захрюкает...

— Ишь, сердитая! Хрюкает...—говорит лесник и смеется.

2.

Пошел лесник в сени и принес кусок зайчатины, что распотрошили к завтраку. Нарезал ее червячками тоненькими, отогнал Валета, а сам к ежику:

— Ну-ка, Колючка, чем пахнет?

Почуял ежик запах мяса, зашевелился, вытянул мордочку, фыркнул раз-другой, и мордочка потянулась к лесниковой руке. Схватил червячка, вбирает в себя, не оторвется.

Залаял Валет. Колючка захрюкал, сморщил нос, втянул голову и опять свернулся в шар, точно большая-большая шишка от репейника. Испугался Колючка.

3.

Стал привыкать ежик к неволе; уже не боялся ни людей, ни Валета, и Валет перестал обращать внимание на Колючку.

Пил молоко Колючка, ел мясо. Миша его любил. А мамка на него сердилась—зачем под ногами вертится, зачем всю ночь по избе бродит, лапками стучит, зачем от него так скверно пахнет.

— Какая от него польза?—говорит,—надо выкинуть эту дрянь.

Раз проснулся Миша утром, чуть свет, смотрит — Колючка мордочку вытянул, а сам что-то жует.

— Мама,—кричит Миша, — вставай.

Испугалась лесничиха спросонья. А Миша кричит:

— Теперь не выкинешь Колючку. Смотри, чего он бегал по ночам: он мышей ловил.

Посмотрела лесничиха на Колючку, а он и в самом деле мышь ест.

Так и жил Колючка все лето. Привыкли к нему все, даже лесничиха.

Стали дни короче, ночи длиннее. Лесник по вечерам Мише сказки сказывал и игрушки из чурбачков, щепок и бересты делал.

Раз он смастерил из бересты тележку, посадил в нее бумажных кукол, а из прутиков сладил оглобли. Поймал Колючку да и говорит:

— Запрег бы я, Миша, Колючку повозить твоих кукол, да не к чему прицепить оглобли: иголки и то у него вон какие гладкие, на них нитки не удержать.

Да потом взял смолы, помял в руках, погрел, сделал из нее крючечки, прицепил к иголкам ежовым, а на крючки надел оглобли.

Колючка сначала испугался, задрожал, зафыркал, попробовал свернуться в клубок. Но оглобли не пускали.

И мало-по-малу привык возить тележку.

Стали еще короче дни, еще длиннее ночи. Подул ветер, стал чаще итти дождь. По небу тянулись черные тучи. Стало холодно, и Валет чаще приходил греться в лесную сторожку.

А лесничиха вытащила из сундука и стала чинить шубы.

И пропал Колючка, как

сквозь землю провалился. Искали, искали,—нет Колючки. Жаль Мише ежика.

Полезла как-то лесничиха под печку и уколола руку.

— Ах, вот ты где, дрянь этакая!..

А Миша кричит:

— Колючка нашелся! Ты его, мамушка, не брани: он работает, мышей ловит...

— Дохнет он, твой Колючка-то!..

Но Колючка вовсе не был дохлый: он только заснул до весны, как засыпают все ежики.

Лесничиха вымела его метлой, и он вяло развернулся, хрюкнул и опять сжался в клубок.

Она оставила его под печкой. Здесь пролежал он всю зиму, а как стало пригревать солнце, высунул мордочку и фыркнул, точно сказал: — „Здравствуйте“.

За зиму Колючка все позабыл, все заспал: забыл людей, забыл Валета и стал таким же диким, как и был, когда его нашли в лесу.

А раз, когда дверь сторожки оставили открытой, Колючка и совсем пропал

Гдович.

На песочке светло-желтом, возле берега реки,
Пробегают трясогузки по дорожке в тростники.
Надо делать очень быстро и внимательно прыжки,
Потому что между травок есть превкусные жучки.
Но их сразу не заметишь под листочком иль корой, —
Надо каждый листик травки осмотреть со всех сторон.
Вот наелись и водички торопливо напились,
И каким-то разговором деловито занялись.

Николай Ливкин.

ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ

Рис. К. Ротова.

Мурзилкина учеба.

Был Мурзилка в клетке у медведя—очутился опять в зверинце.

Ну, зверинец— не зверинец, а похожее на то было устроено у дрессировщика Джо Боннети.

Небольшой дом-особняк в саду. У крыльца лежит медвежонок. По саду бродит длинноногий журавль. А в доме—клетки, где сидят лисицы, волчата, крысы.

Несколько кошек сидят на окне—большие, пушистые. Поросенок хрюкает в углу.

С полдюжины собак с радостным лаем бросились к Джо Боннети, когда он с Мурзилкой вошел в дом,—лают, бросаются на грудь, руку лижут.

Косится на них Мурзилка.—„Вон,—думает,—как ластятся к нему. Видно, хороший. Почему же он так страшно смотрел на меня?“...

А Джо прежде всего накормил Мурзилку. Вкусно было. Долго чавкал Мурзилка из плошки, водой запил,—хорошо!

С собаками познакомился быстро. Понюхали друг друга, и ладно. Все они пришлись по нраву Мурзилке,—и он им.

Дня два в покое оставили Мурзилку. И тут он насмотрелся много интересного. С утра кругом него все лаяло, мяукало, визжало, пищало, хрюкало. И он от других не отставал.

Входит Джо Боннети,—и тут концерт поднимается такой, что хоть уши затыкай.

Ласков был со всеми Джо. Никого не ударит. А все его слушаются.

С утра начиналась учеба. Собаки учились охотнее всего. Прыгали, ходили на задних лапах, искали спрятанные нарочно вещи, кувыркались в воздухе.

Кошки ходили по канату через комнату. А потом Джо выпускал белых крыс, и они усаживались вдоль всего каната, а кошки шагали через них.

Мурзилка дивился: „Идет, и ни одну крысу не цапнет!“

Потом несколько кошек изображали концерт. Садились на стулья перед пюпитрами с нотами и начинали лапками ударять по бубенцам.

Лисицы танцовали вальс вокруг Джо, прыгали друг через друга, через кур и тоже не трогали их. Это—лисицы-то!..

Мурзилка заметил, что все животные слушались каждого жеста Джо. А он после урока угощал животных кусочками сырого мяса.

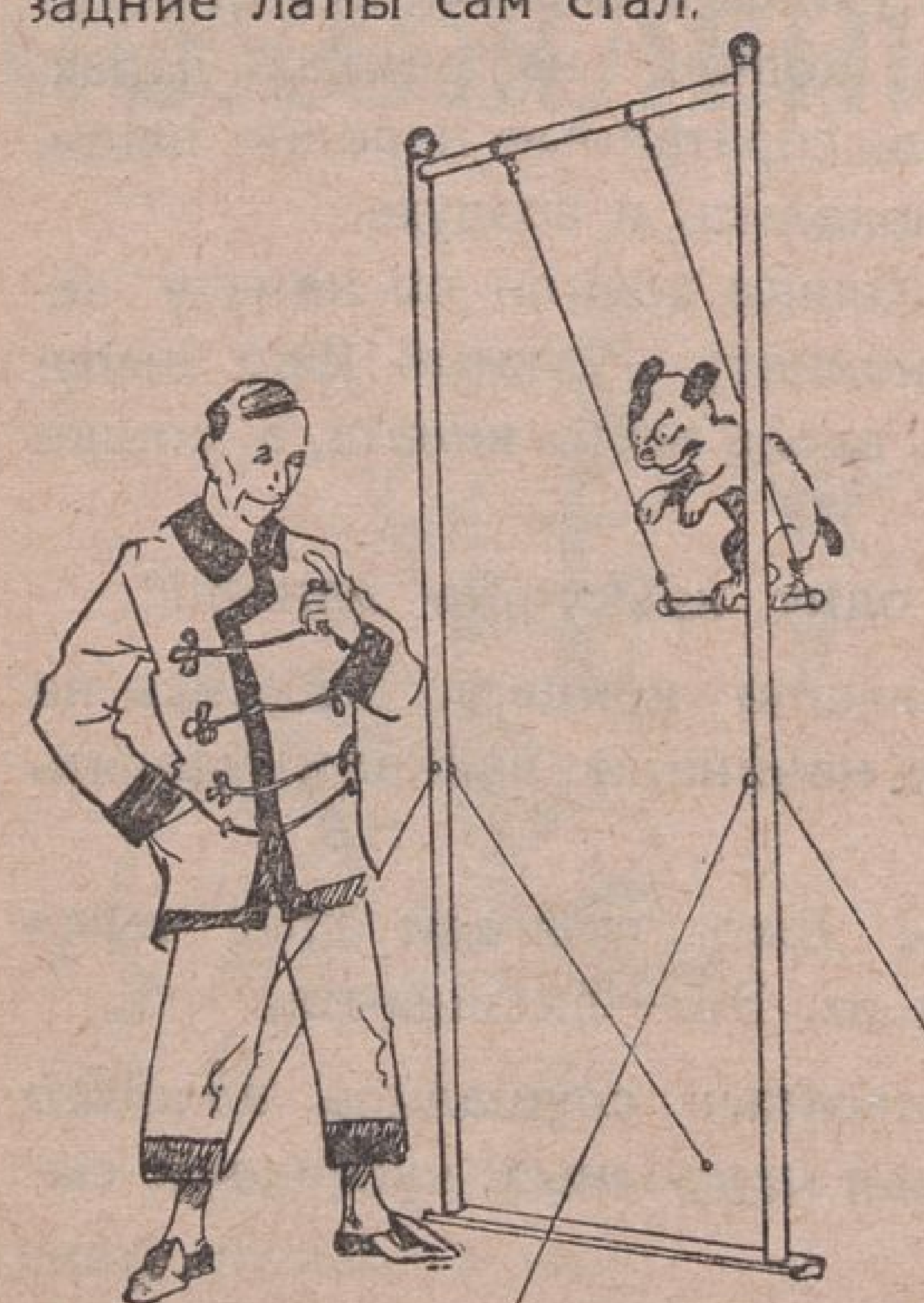
На дворе был устроен круг с барьером. И Мурзилка видел, как по этому кругу бегал поросенок, крутился волчком, ходил между ногами Джо. А потом на поросенка садилась верхом маленькая обезьянка,—и поросенок начинал скакать по кругу и перепрыгивать через препятствия, совсем как заправская лошадка.

В особую повозку Джо запрягал гуськом лисицу и собаку. На собаку садилась верхом обезьяна, а на повозку усаживались собака, кошка, лисица и курица. И катались они по кругу в полное свое удовольствие.

Дня три прожил Мурзилка, и началась его учеба. Ласково говорил

с ним Джо, и Мурзилка из кожи вон лез, чтобы угодить ему. На задние лапы сам стал.

— О, да ты ученый!—засмеялся Джо.

Сначала он выучил его сидеть на задних лапах на спинке стула, а стул этот Джо постепенно раскачивал из стороны в сторону.

Потом Мурзилку посадили на трапецию, а под передние лапки Джо провел веревку, поддерживая Мурзилку.

Научился Мурзилка качаться на трапеции стоя. А этому и человек с трудом может выучиться.

После первого урока Мурзилка получил кусочек сахара, который так и хрустел на зубах, оставляя приятный вкус на языке.

Затем Мурзилку нарядили в костюм слона с хоботом, и Мурзилка бегал совсем, как маленький слон, — только „слон" этот лаял.

Многому научился Мурзилка. Но все это были пустяки в сравнении с полетом на воздух и с падением на землю на парашюте-зонтике.

Это было очень страшно, и сердце у Мурзилки замирало от ужаса каждый раз.

А. Федэ.

Знакомый незнакомец

Рис. И. Мрочковского.

— Петька, что у тебя в ящичке?— кричат ребята на школьном дворе.

— А вот, глядите, диковинка какая.

И Петька приподнял крышку ящика.

— Да ведь это рак. Кто-ж его не знает? Хороша диковинка!

— Знаешь, а ну, скажи, сколько у рака ног?—спрашивает Петька.

— Восемь.

— Эх, ты. Ну, считай!

— Десять, — кричат ребята.— Десять ног.

— А это что?—торжествует Петька.

Он опрокидывает рака на спинку и указывает на мясистой нижней части маленькие скрюченные ножки.

— Хорошо „знаете". А вот еще: откуда раки берутся?

— Из икры,—вскрикивает Сеня.—Я сам видел у одной рачихи икру на шейке.

— Вот опять,—презрительно замечает Петька. — Говоришь, —„шейка". Да где у него голова-то?

— Вот голова с грудью вместе под щитком.

— Ну, да, „головогрудь". Значит, шеи никакой и нет, а это—брюшко.

— Ну, на брюшке. На этих ножках маленьких икра бывает вроде шариков.

— Ну,—говорит Петька,—скажи-ка, как же это из икры раки выходят?

Никто не может ответить.

— Рачата выходят крошечные, но совсем готовые, с ножками, клешнями, усиками.

— И как такие крошки не погибнут?

— А они за мать держатся, за эти вот брюшные маленькие ножки, дней 10. А потом линяют, меняют шкурку и уже плавают сами, только все-таки первое время, если опасность—под мать прячутся.

—Постой,—говорит Ваня Петьке.— А зачем рачатам линять?

— А как же иначе раку расти? Он в своем панцыре—как в коробке.

— А часто рак линяет?

— В первые годы жизни — несколько раз в год А после пятого— не чаще раза.

— А сколько же лет рак живет?

— Лет 15—20 может прожить.

— И откуда ты все это знаешь? Читал?

— Кое-что читал, а то и сам наблюдал. Я рачиху поймал весной. Она еще с осени носила под брюшком яйца. А летом вывелись маленькие рачата. И в первое время так крепко держались за мать, что сколько я ни тряс,—не отпадали. Тогда я взял и оторвал одного. Он сдох. Я уж других не трогал. Только они все-таки чуть не погибли. Мать хотела их с‘есть. Пришлось посадить их отдельно.

— А чем ты кормил ее, Петя?

— Кусочками сырого мяса, дождевыми червями, морковью, тыквой, хлебом. Если посадишь к раку живность — рыбешек, лягушек, личинок мотыля,—ночью он за ними охотится. Прожорлив очень! Я в простом умывальном тазу ее держал. Только воды надо налить немного и положить большие камешки, чтоб выступали из воды. Рак, как рыба, дышит воздухом, который есть в воде, но все же вылезает иногда подышать чистым воздухом.

— А воду менять часто?

— Еще бы. Ведь рак живет в проточной. Если вода застоится, он погибнет.

— А не скоро сдохнет рак в неволе?

— Если хорошо с ним обращаться, —нет. Особенно, когда линяет, надо быть осторожным, не трогать его совсем. У него панцырь лопнет поперек, вот тут, между головогрудью и брюшком. Сначала рак вытащит перед, а потом уже заднюю часть и сразу станет немножко крупнее.

— А шкурка остается?

— Совсем, как была. Ведь у него даже усики и глазки линяют.

— Вот чудеса-то! Так старую шкурку можно в школьный музей дать, набить чем-нибудь, и рак готов.

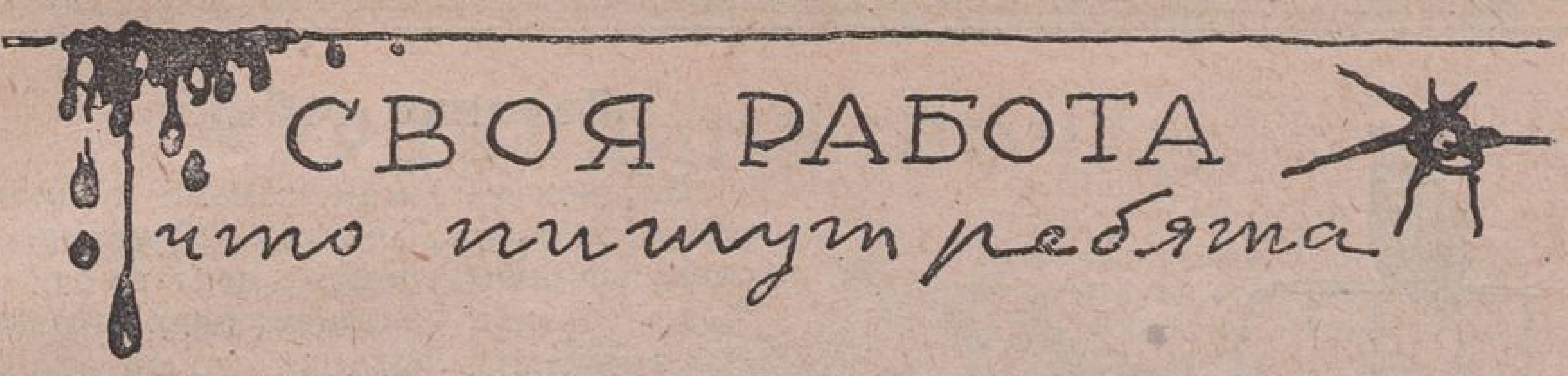
— Для твоего рака это плохо будет. Ведь он вылезает после линьки слабый и весь мягкий. А чтоб панцырь получился, нужна известь. Вот он старый панцырь и с‘едает почти целиком, когда у него образуется новый. Еще ест он в эту пору одно растение,—водяную лучицу, в котором тоже много извести.

— Так, выходит, рака легко дома держать. Ребята, попросим учительницу устроить экскурсию, чтоб раков наловить, и заведем их, да и рачат выведем.

***

Ребята-читатели „Мурзилки“! Сделайте то же самое—и напишите нам, что удастся вам подметить.

С. Кононович.

Ледоход.

Я ходил смотреть на ледоход на Москва-реку. Там дяди ловили рыбу, я попросил рыбку, и мне дали несколько рыбок. Я пустил их в банку с водой. Рыбки заснули; я взял одну рыбку, хотел показать ее нашему котенку, а он схватил ее и с'ел. Глупый, она не жареная!

Валя Григорьев, 4 года.

Летом.

Коллективное стихотворение.

Вон вдали сверкает речка,
Нам бежать-то недалечко,
Смех-то, визг-то—ой, какой!
Побежимте все за мной.

Вот уплыли вглубь ребята.
— „Ой, какая глубина-то".
Закричали малыши:
— „Вылезайте, голыши!"

И—домой скорей ребятки.
— „Побежим играть мы в прятки!"
Нагишом Ванюшка скачет,
И за ним Машутка пляшет.

Ребята IV отд. Суховской школы I ступ., Судогодск. вол. и у.

Стрижка ежом.

Идет моя мама вместе с моим братишкой Юрой по улице. Идут они мимо парикмахерской.

А там—вывеска, и на ней написано: „Стрижка ежом".

Юра испуганно вытаращил глаза. „Вот так штука! Стригут ежом, который с колючками!"

— Хочешь, пойдем стричься?— спрашивает мама Юру.

Юра опомнился от испуга и говорит:

— Да как же это можно стричь ежом? Нет, не пойду туда!..

Лена Серебровская, 10 лет.

Ленинград.

Крабы.

Читаете ли вы Мурзилкины книжки?

Я и сам читаю, и китайские дети у нас, во Владивостоке, любят „Мурзилку" читать. Только китайчата тебя зовут не „Мурзилка", а по-ихнему—Цюань.

А еще вот что.

У нас есть море. В море живут такие крабы, большие. Их ловят в океане сетками.

— А зачем нам эти крабы?

— Мы их едим.

Живем мы хорошо. У нас бывает тайфун - морской смертельный ветер.

А водятся еще в океане спруты, страшные, восьминогие.

Юра Бурдун, 7 лет. Владивосток.

Филин.

Я купил филина на базаре; у него ножка была повреждена. Филин скоро привык ко мне.

Ночью как-то залетел ко мне на постель да как крикнет: „у-гу-гу".

Я испугался, забрался под одеяло и притаился.

Как настанет день, мой друг летит к себе на место и весь день спит.

Его потом посадили в курятник; там, в курятнике, он и умер.

Мы ободрали с него шкуру с перьями; это мне от филина осталась лучшая памятка.

Н. Козляков.

Весной

Коллективное стихотворение.

Убежал от нас снежок,
И зеленым стал лужок.
Утром солнце светит ярко.
Пригревает очень жарко.
Дети дружною семьей
Побежали все гурьбой.
Они бегают, играют
И цветочки собирают.
Наплетут они венков
Из голубеньких цветков.

Ребята II отд. Суховской школы I ступ., Судогодск. вол. и у.

Леченье собаки.

Вот как мы всей семьей лечили нашу собаку „Томика". 10 марта, в среду вечером, пришел дядя со службы, а „Томик" визжит. Дядя позвал его в комнату, повалил его на пол и стал лечить ему ногу. А еще взяли мы восемь штук палочек, обмотали „Томику" ногу тряпкой, наложили на ногу, завязали тряпкой и отправили его на двор.

Наташа Гришина, 9 лет.

Жестокий.

В нашем селе Рыболове, Вохринской волости, Бронницкого уезда, жил один мальчик, очень озорной.

У них была лошадь; у нее на спине была сильная рана. Поедет Боря на реку поить лошадь, а сам бьет ее по спине, по ране палкой.

А то вот как-то у них мать уехала в город, а дома осталась девочка Саня, соседка, смотреть за детьми.

Боря пришел из школы, поймал свою кошку, облил ее керосином и понес на двор, а там и зажег.

Кошка вырвалась у него из рук и начала бегать по двору. Сунулась в солому, заполыхало кругом. Корова сгорела, овцы сгорели, загорелся и дом. Все сгорело.

Вася, 8 лет.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА.

ИЗ ПРОШЛОГО.

1 мая (мои воспоминания)

В прошлом году 1 мая я встала, позавтракала и пошла в клуб к пионерам, а оттуда на Красную площадь. Навстречу и по дороге с нами ехали автомобили, и в них сидели малыши. Когда они ехали мимо нас, мы кричали „ура" или „да здравствуют октябрята". Когда мы пришли на Красную площадь, там были такие возвышения, на которых были Калинин, Зиновьев, Буденный и др. Был также мой папа. Они кричали нам: „Да здравствуют юные пионеры" и мы отвечали:„ Ура". Когда мы проходили мимо мавзолея Ильича, то отдавали салют.

На другой день мы с ребятами поставили пьесу под названием „1 мая". Пьесу мы выдумали сами. Пришло много народу, и нам было весело... На это 1-е мая мы ставили пьесу „Вечеринка" из № 4 „Мурзилка".

Люся Кравченко.

Москва.

Письмо в „Мурзилке" не напечатали.

Читаю „Мурзилку"
Рис. Т. Сердюченко, 4 лет.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

В лесу.

Тому Егорову, 4-х лет, увезла чужая большая девочка в лес. Потом с нее сорвала шапку, оторвала ленточки, сняла большой платок и набила по лицу кулаком до крови, а сама убежала. Тома по пенечкам пошла искать дорогу. Жили они в Вязьме, в полку, и там есть лес.

Так посоветуй, «Мурзилка», всем детям, чтобы они не уходили с чужими и не давали бы себя катать на санях.

Тома Егорова, 4-х лет.

Вязьма.

Таз с кипятком.

«Мурзилка», напиши всем деткам, чтобы смотрели под ноги, когда бегают.

У нас Коля бежал и упал в таз с горячей водой, теперь долго хворает: болит ножка.

Боба Копытов 5 лет.

Котлас, С. Двинск г

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ.

Из деревни.

Мы, сельские дети, очень интересуемся тобой; в часы отдыха любим читать твои приключения и срисовывать для нашего пионерского уголка иллюстрации. Я теперь много рисую. Уголок пионера составил из собственных рисунков. Выделываю из дерева автомобили, детские телефончики, скрипки, тракторы и др. игрушки. Собрали их даже на выставку в школу. Тебя прошу временами к нам заглядывать, а то в селе мы почти никаких развлечений не имеем. Если интересуешься моими работами, могу прислать.

Шлю тебе привет с украинского села.

Сема Лазарис, 10 лет.

— Пришли непременно.

У нас в семье выпускается газета под названием «В Часы Отдыха», я состою членом редколлегии; написала очень много статеек и 2 стиха.

Валя Пегова, 10 лет.

Село Лукояново.

Я записалась в библиотеке, в переплетный кружок. Ты очень, «Мурзилка», интересный, и мне нравятся в тебе стихи и отдел переписки.

Злата Шулятикова, 7 л.

Уржум.

У меня есть уголок Ленина, в котором я рисую небольшие портреты Ленина, разрисовываю их красками.

Валя Коновалов, 6 л.

Середа-Устино, Ив.-Возн. г.

Письмо в „Мурзилке" напечатано.

Детский уголок в д. № 15/17 по Профсоюзной ул. в г. Пскове.

СВОЙ УГОЛОК.

В г. Пскове при домах №№ 15 и 17 по Профсоюзной улице есть «коллективная» столовая. Обеды там дорогие, и рабочие с низшими служащими туда не ходят.

Участники столовой захватили себе два фруктовых сада при доме, сами пользуются ими, а детей рабочих, сторожей и мелких служащих туда не пускают.

Ребятам весь день надо проводить на пыльном дворе и улице.

Но ребята придумали, как выйти из беды. В уголке, между воротами и сараем, раскопали грядки, посадили цветов, подсолнухов, усыпали дорожки песком, скамейки поставили.

Вышел славный детский уголок.

В жаркий полдень собираются в уголке и малые ребята, и старики.

Уж очень тут хорошо и уютно.

Октябренок.

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

Я шел из школы и нашел ветку. Пришел домой и поставил дубок в бутылку с водой. Ветка дала листочки дубка. Теперь она пустила корни: скоро я пересажу ее в землю.

Ленинград. **Н. Худолей.**

У меня на окне сад. Я посеяла астры. Они у меня взошли. Каждый цветок имеет уже 4 листочка. Когда выздоровею, поеду на дачу и астры возьму с собой; там у меня клумбочки

Москва. **Ирочка Григорьева, 6 л.**

Мама покупала мне компот, и я посадила финиковую косточку в горшочек с землей. Теперь вырос один листочек финиковой пальмы. Напишите, кто еще любит комнатное цветоводство?

Зоя Полякова, 7 лет.

Ленинград.

Мурзилка, тебе кланяется мой «Моссельпром»,—это чиж, которого я купил осенью на рынке совсем диким. Я его приручил яблоком, которое он очень любит и берет из моих рук. Я сам за ним ухаживаю, а за это он мне поет целый день. Как будет тепло, я его свезу за город и выпущу. Если увидишь его летом, кланяйся от меня.

Алеша Демидов, 7½ лет.

Москва.

ЭКСКУРСИИ.

Экскурсия в парк.

Мы ходили в парк со школой. Там мы собирали листики. Дело было осенью. Там были такие листья: клен, красный и желтый, береза желтая, дуб желтый, липа желтая, а когда принесли в класс, то рассмотрели. Потом по сортам засушили

Ленинград. **Коля М., 9 лет.**

В музее.

Я ходил в художественно-исторический музей. Видел там кости мамонта и орудие первобытного человека.

Остапов Виктор, 6 л.

Экскурсия на реку.

Пришла я утром в школу, и мы с учителем и другими учениками отправились смотреть разлив Волги в 9 ч. утра. По дороге зашли в с. Осинки, отдохнули в школе, затем пошли дальше к реке. В с. Отары не пришлось войти, потому что оно было кругом залито водой; от некоторых домов виднелись только крыши. Жители этого села стояли с нами на берегу и говорили, что не помнят, когда был такой большой разлив реки. Мы долго стояли и смотрели, как по воде неслись снесенные водой доски бревна, дрова.

Толя Чуева, 9 лет.

Воротынец, Нижегор. г.

ОТВЕТЫ.

Толе Исевину. Не мог прочесть, что ты написал. Опиши подробнее.

Томасу. С трудом разобрал. Пиши получше.

Ире Протасовой. Напиши про свой отряд октябрят,—как живете, что делаете.

Руфе Любиной. Пиши о своей жизни в журнал, вот и познакомимся.

Коле Учаеву. Старые номера, по 40 коп. за номер, высылаются наложенным платежом, но надо прислать задаток—25%.

Писем присылают очень много, но всех поместить невозможно. Выбираем самые интересные.

Казанцевой Тоне. Напиши о своей жизни, Тоня, что-нибудь.

Дмитриеву Вове. Читай, какие письма помещаются, и старайся писать так же.

Найман Рите—конечно, можно. Загадки очень известные.

Хасицу, Давиду. Всех рисунков поместить невозможно. Выбираются самые лучшие рисунки, а в печатании их соблюдается очередь.

Панопину, Ш. Спасибо за приглашение приехать в Туркестан. Если будет место, картинку напечатаем.

Б. Ентину. Очень скучный рисунок вышел у тебя.

С. Буренину. Старайся рисовать лучше.

Руфе Эмдин. Паровоз твой хороший.

РАДИ ЗАБАВЫ.

БАБОЧКА.

(Самодельная игрушка).

Переведите рисунок (1) бабочку на листочек тонкого картона и раскрасьте бабочку. А

с изнанки подклейте на концах крыльев в указанных черными кружками местах свинцовые пломбочки.

Если после этого вы поло-

жите бабочку на острый конец карандаша, или на кончик булавки,—бабочка, как приклеенная, останется сидеть на месте.

ЗАГАДКА.

На краю дороги
Домик есть убогий,
Целый день там гром и стук:
Тук — да — тук.
Шипит железо, горит огонь,
Горячо. Не тронь!
Там живет мужичок —
С виду просто старичок,
А все может,
Всем поможет.
Потерял-ли кто подкову,
Поломал ли плуг кто новый, —
Все поправит молодец.
Догадался, наконец,
Как зовут его?......

М. Степанова.

Загадочная картинка.
Где рыболовы?

Издатель „Рабочая Газета" Редактор **Н. И. СМИРНОВ.**

Главлит 62703 Тип. «Рабочей Газеты», Москва, Сущевский Кам.-Колл. вал, № 63. Тираж 100.000 экз

Цена отдельного № (с приложен.) 40 коп.
16710
МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН.
Рисовал Коля Петровский
ЛЕНИН
В. ЭТОМ. ДОМИКЕ. ЖИЛ. НАШ. ДЕДУШКА. ЛЕНИН: ЗА НАРВСКОЙ ЗАСТАВОЙ
ВОВА. КРИК. МНЕ. 6. ЛЕТ
на север
рисовал Вова Лучнёв
ПИНА 8/л
СЕРЕЖА ПОТАШОВ 7-л.
Кощеев Саня
РУСАЛКА
брувер Наташа
Работа в поле Вавилова Мария
ЛЕТО
ЖЕНЯ
СТЕЧКИНА 5 ЛЕТ
Янина — Ахманова
Весенние работы в саду
ГЕНЯ МАЛЫШЕВ 5 ЛЕТ
ЮРА 9 Л

При этом № беспл. премия: „НАШ ОГОРОД“. Игра.

НАШ ОГОРОД

(ИГРА)

(Об'яснение к нашей премии)

Отрежьте план игры—кружки с овощами на темном фоне. Затем вырежьте приложенные отдельно 36 кружков с овощами. Теперь заготовьте 6 полосок бумаги шириной в кружок с овощами и длиной во весь план игры.

Перед вами на плане игра „Наш огород“. На нем поспели овощи, которые надо собрать. Начинается игра.

Все вырезанные кружки перемешать и положить на стол **рисунком вниз, изнанкой вверх.**

Играющие по очереди берут по одному кружку и смотрят, что на нем изображено, и накладывают его на соответствующий ему рисунок на плане игры в любом ряду. Вынешь „морковь“, — клади на любой кружок с морковью на плане, вынешь „репу“, — клади на любую „репу“ на плане.

Тот, кому придется положить последний кружок **в любом ряду овощей** на плане, **собирает все овощи с этого ряда** и закрывает этот ряд полоской бумаги.

Когда все овощи со всех рядов будут сняты, игра считается оконченной.

Выигрывает тот, кто соберет больше всех овощей.